

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.341

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-79-94

ФЕНОМЕН ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН: ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Карпачева Т. С.

*Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация*

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1, Российская
Федерация*

Аннотация.

Цель. Выявить характерные признаки преступных посягательств, предусмотренных ст. 239 УК РФ, но не нашедших отражения в диспозиции уголовно-правовой нормы, и представить проект редакции исследуемой уголовно-правовой нормы с учётом квалифицирующих признаков.

Процедура и методы. На основе судебной практики рассмотрены признаки преступных посягательств: корыстная цель руководителя и совершение преступления организованной группой. При проведении исследования использовались методы: анализа, синтеза, интерпретации результатов, сравнительно-правовой и сравнительно-исторический.

Результаты. В ходе работы были выявлены характерные для преступных посягательств, предусмотренных ст. 239 УК РФ, признаки, и представлен проект новой редакции статьи.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в науку уголовного права и будут востребованы при внесении изменений в УК РФ, а также при работе по пресечению преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ.

Ключевые слова: статья 239 УК РФ, посягательство на личность и права граждан, секта, корыстная цель, организованная преступная группа, групповое преступление.

THE PHENOMENON OF ORGANIZATIONS ENCRDACHING THE PERSON AND RIGHTS OF CITIZENS: GENERAL FEATURES (BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

T. Karpacheva

*Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya ul., Moscow, 117418, Russian Federation*

© СС BY Карпачева Т. С., 2020.

Moscow City University

4-1, 2nd Selskokhozyaystvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

Abstract.

Aim. To identify the characteristics of criminal encroachment, provided for in article 239 of the criminal code of the Russian Federation that are not reflected in the disposition of the criminal law, and to submit the draft revision of the studied criminal law provisions taking into account qualifying circumstances.

Methodology. On the basis of judicial practice, the characteristics of crime provided for in article 239 of the criminal code are discussed: mercenary purpose of the Director and a crime committed by an organized group. The research uses the methods of analysis, synthesis, interpretation of results, as well as the comparative legal and comparative historical ones.

Results. In the course of work the signs characteristic for the criminal encroachment provided for in article 239 of the criminal code of the Russian Federation were singled out, and a draft of the new amendment to this article is presented.

Research implications. The results of the study contribute to the science of criminal law and will be required for when amendments to the criminal code of the Russian Federation will be made, as well as in suppressing crimes, provided for in article 239 of the criminal code.

Keywords: article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation, encroachment on the person and rights of citizens, sect, mercenary purpose, organized criminal group, group crime

Введение

К исследованию признаков состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»), особенностей его квалификации и связанных с этим проблем, уже неоднократно обращались различные учёные [6; 8; 9; 10; 13; 14].

С 1.01.1997 г. по 20.07.2012 г. ст. 239 УК РФ носила другое название – «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан»; ранее (с 27.08.1993 г. до 1.01.1997 г.) идентичное преступление «Организация объединений, посягающих на личность и права граждан» было предусмотрено ст. 143.1 УК РСФСР. С 1991 по 1993 г. норма, предусматривавшая наказание за подобные деяния, в кодексе отсутствовала. В советское время преступление, посягающее на те же общественные отношения, было предусмотрено ст. 227 УК РСФСР «Посягательство на личность и права граждан под видом испол-

нения религиозных обрядов», а с 1960 по 1962 г. статья называлась «Создание группы, причиняющей вред здоровью граждан». До 1960 г. сходной нормы в российском законодательстве не было. Название статьи в прежней редакции «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», на наш взгляд, более удачное.

Понятие «некоммерческой организации», введённое в название статьи 20.07.2012 г., ограничивает правоприменителя. Получается, что, если указанные в диспозиции признаки будут соответствовать коммерческой организации (например, ООО), это окажется препятствием на пути привлечения её руководителя и его соучастников к уголовной ответственности [8]. Также лишне введение в ч. 2 статьи понятия «иностранный агент» либо «структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации» – этот признак не смягчает и не отягощает деяний, предусмотренных диспозици-

ей статьи. В силу принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) его отсутствие не станет помехой для привлечения к уголовной ответственности лидеров организаций, являющихся иностранными агентами, если в их деятельности будут содержаться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ. На наш взгляд, также значительно более удачным в названии статьи (до 2012 г.) было понятие «объединение», чем «организация», т. к. такие группы могут быть разной степени сплочённости, состав их членов может быть постоянным или переменным и т. д., и всё это не должно останавливать правоприменителя в противодействии подобного рода преступлениям.

Нужно отметить, что исследуемая уголовно-правовая норма всегда вызвала полемику. Так, до сих пор учёными неоднозначно определяется объект этого преступления. В. В. Пилявец, обобщая имеющиеся как в советской, так и в современной российской юридической науке точки зрения, среди объектов, «претендующих» на уголовно-правовую охрану, называет здоровье населения, общественную деятельность, гражданские обязанности, права человека, конституционные права и свободы граждан, общественный порядок, общественную безопасность [9, с. 27].

Место религиозной составляющей в деятельности организаций, посягающих на личность и права граждан

Большинство исследователей сходится в том, что организации, о которых идёт речь в ст. 239 УК РФ (ранее ст. 227 УК РСФСР), не что иное, как религиозные (псевдорелигиозные) секты¹ (в настоящее время более распро-

странён термин тоталитарные секты [4]). Диспозицией же нормы предполагается, что организация, посягающая на личность и права граждан, может быть как религиозной, так и общественной. Интересно, что в научном комментарии к ст. 227 УК РСФСР прямо указывалось именно на деятельность сект применительно к этой норме [12, с. 440]. О. В. Старков и Л. Д. Башкатов относят это преступление к категории «чисто религиозных» [11, с. 31]. С ними согласен и Р. Д. Шарипов [14, с. 55]. И. В. Иванишко, говоря о проблеме несогласованности между частями исследуемой нормы и избыточности разделения ч.ч. 1 и 2, аргументирует свою точку зрения реалиями, относящимися именно к тоталитарным сектам: «Практика применения ст. 239 УК РФ свидетельствует о том, что деятельность деструктивных религиозных организаций часто сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью одновременно с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий. Однако данные альтернативные действия сейчас законодателем необо-

тому, что в диспозиции ст. 239 УК РФ указаны религиозные организации. Ряд исследователей называет секты, организаторы которых, собственно, и являются фигурантами уголовных дел по ст. 239 УК РФ, псевдорелигиозными организациями, а распространяемое вероучение – псевдорелигиозным, с чем нельзя не согласиться. И. В. Иванишко называет псевдорелигиозными мотивы лидеров сект, совершающих преступления экстремистской и иной направленности: «Мотивы таких криминальных деяний являются псевдорелигиозными, т. к. чистая неискажённая вера в Бога-Творца не может привести человека на путь преступника, который совершает общественно опасные деяния, прикрываясь религиозными лозунгами и догматами» [7, с. 62].

¹ Термин «религиозные» в данном случае не всегда точен. Мы употребляем его лишь по-

снованно разведены по разным частям одной статьи» [6, с. 66]. Если согласиться с мнением И. В. Иванишко, целесообразно объединить ч.ч. 1 и 2 ныне действующей диспозиции статьи в одну, т. к. деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ, действительно часто совершаются руководителями подобных организаций одновременно (как показывает практика), но в диспозиции должен быть отражён более полный список антиобщественных деяний, которые характерны для лидеров сект [8], при этом по смыслу статьи любое из указанных в диспозиции деяний должно образовывать состав преступления.

В научных работах, посвящённых анализу ст. 239 УК РФ, исследователи не приводят примеров общественных организаций без религиозной составляющей в их деятельности. Возможно, в практике такие случаи встречались, но нам они также неизвестны.

На наш взгляд, введение в диспозицию данной нормы понятия «общественной организации» обусловлено тем, что секты далеко не всегда, а, точнее, крайне редко регистрируются как религиозные организации, а как общественные организации – довольно регулярно. Так, осуждённый в 2013 г. по ч. 1 ст. 239 УК РФ (в ред. до 20.07.2012) и по ч. 4 ст. 111 УК РФ Чарушников А. Л. свою посягающую на личность и права граждан секту «Преображение России» зарегистрировал в форме благотворительной общественной организации. Трое активных членов организации были осуждены по ч. 2 ст. 239 УК РФ (в ред. до 20.07.2012) и пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а двое из них ещё по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Организация под видом нарко- и алкорекреативации эксплуатировала безвозмездный труд реабилитантов, извлекая доход для ру-

ководства, а также занималась похищением и удержанием людей. В рамках уголовного дела было проведено две религиозно-экспертные экспертизы. Согласно первой из них, организация являлась религиозной, согласно второй – нет. Суд пришёл к выводу, что организация «Преображение России» религиозной не является, но использует религиозную составляющую в своей деятельности.

Веснин В. В., признанный виновным по ч. 1 ст. 239 УК РФ (освобождён от наказания в связи с истечением срока давности) и ч. 4 ст. 135 УК РФ (приговор вступил в законную силу 5.11.2013 г. и подтверждён судом высшей инстанции)¹, ещё в начале 90-х гг. XX в. создал «Оренбургский городской общественный благотворительный фонд саморазвития человека», впоследствии переименованный в «Оренбургский городской общественный фонд самосовершенствования» – объединение, «деятельность которого была сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей и систематическому совершению противоправных, в т. ч. развратных, действий в отношении несовершенно-

¹ В Оренбуржье к уголовной ответственности привлекут свидетеля по делу о секте Веснина // REGNUM: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/1625729.html> (дата обращения: 06.11.2020); Дело Веснина: в Оренбурге осуждена преступная группа // Оренбургские новости: [сайт]. URL: <https://www.orinfo.ru/73340/delo-vesnina-v-orenburge-osuzhdena-prestupnaya-gruppa> (дата обращения: 06.11.2020); Вячеслав Веснин получил почти 10 лет колонии строгого режима // RIA56: [сайт]. URL: <https://ria56.ru/posts/47568672464535463.htm> (дата обращения: 06.11.2020); Вячеслав Веснин не добился пересмотра приговора // Аргументы и факты. Оренбург. 2014. 04 августа.

нолетних лиц»¹. Хотя организация была зарегистрирована как общественная, однако в её деятельности прослеживалась ярко выраженная оккультно-религиозная составляющая с абсолютизацией культа лидера. Как следует из приговора, «идеологическим ... обоснованием созданного и руководимого <Весниным> общественного объединения стали его собственные ... познания, состоящие из синтеза оккультно-религиозных доктрин и различных психотехник ..., которые преподносились участникам созданного объединения (секты) как учение, полученное в момент его полубожественного просветления»².

И всё же, на наш взгляд, преступление, предусмотренное составом ст. 239 УК РФ, не является «чисто религиозным». Как показывает практика, религиозную составляющую лидеры таких организаций используют как «маску», прикрытие для своей криминальной деятельности – посягательств в той или иной форме на личность и права граждан (как указано в диспозиции статьи), а также зачастую и на собственность (этот признак диспозицией не охвачен). Для того чтобы понять эту особенность деятельности подобных организаций, необязательно быть специалистом в области религиоведения или права.

Так, в приговоре в отношении Куренкова А. П., о секте которого речь пойдёт ниже, нашли отражение показания свидетеля С., справедливо полагающей, что «свои противоправные дей-

ствия Куренков пытался вуалировать под какие-то религиозные течения»³. К уголовной ответственности по ст. 239 УК РФ привлекаются в подавляющем большинстве случаев лидеры сект, использующие религиозную составляющую как прикрытие для своей криминальной деятельности.

Корыстная цель руководителя организации, посягающей на личность и права граждан

При анализе приговоров в отношении лидеров таких организаций (объединений, групп) можно выделить ряд общих особенностей, которые в диспозиции ст. 239 УК РФ пока ещё не нашли отражения. В первую очередь, лидер такой группы в большинстве случаев руководствуется корыстной целью, которая, что показательно, практически всегда фиксируется в приговорах в отношении лидеров сект – там, где даже не были выявлены признаки преступлений в сфере экономики. Так, Чарушников А. Л., хоть и не был привлечён к ответственности за преступления против собственности, тем не менее, как сказано в приговоре, «создал общественное объединение в форме благотворительной общественной организации “Преображение России”, желая получать материальную выгоду»⁴. Руководитель извлекал выгоду и строго контролировал финансовую деятельность организации: «Для

¹ Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 12.04.2012 в отношении А-й М. П. С. 1 // Архив Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области. (В этом приговоре в отношении активной участницы организации Веснина В. В., занимавшей видное положение в иерархии секты, подробно описана деятельность руководителя).

² Там же. С. 2.

³ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 12.05.2017 в отношении Куренкова А. П. С. 24 // Архив Красноармейского районного суда Краснодарского края.

⁴ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) по уголовному делу № 1-29/2013 от 11.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/18YTOngG7Jl4> (дата обращения: 24.08.2020).

обеспечения постоянного притока денежных средств ... Чарушников А. Л. разработал совместно с региональными руководителями финансовую схему, в которой активно использовался бесплатный труд реабилитантов. Каждый реабилитационный центр вёл свою коммерческую деятельность в нарушение положений Устава. ... Финансовые поступления и их распределение контролировались лично Чарушниковым А. Л.»¹. Руководитель и создатель секты «Ашрам Шамбалы» Руднев К. Д., в 2013 г признанный виновным по ч. 1 ст. 239 (освобождён от наказания по истечении срока давности), осуждённый по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, как следует из приговора, «получал всю прибыль с проводимых семинаров, продажи книг и прочего. После этого Руднев К. Д. определял направления и цели использования этих денежных средств»². Из показаний бывших членов секты следует, что «всеми денежными средствами распоряжался Руднев, в то время когда все остальные её участники существовали в нищенских условиях, голодном состоянии»³. В приговоре зафиксированы также деяния Руднева, которые, на наш взгляд, имеют признаки мошенничества, хотя они и не были квалифицированы судом. Так, например, как следует из показаний В., находясь на одном из семинаров, проводимых сектой Руднева, она увидела, что там продавались предметы, которым приписывались мистические свойства.

В. купила камешек, который, как ей сообщили, избавлял от головной боли. По сообщению свидетеля Г., секта «Ашрам Шамбалы» проводила семинары для бизнесменов, привлекая их обещанием научить с помощью оккультных практик более успешному ведению бизнеса. Стоимость семидневного семинара в 2007 г., как вспоминает свидетель, составляла 30 000 руб. Также в рамках семинаров проводились индивидуальные занятия по целительству стоимостью около 15 000 руб., продавались различные предметы: статуэтки, камешки, браслеты, бубны, книги, наделённые, по словам организаторов семинара, мистической силой⁴. Помимо показаний В. и Г., в показаниях других потерпевших и ряда свидетелей также описывается приобретение предметов, якобы наделённых магической силой, указаны суммы денежных средств, уплаченных за участие в семинарах секты либо переданных лично Рудневу К. Д., – всё это судом не квалифицировано. Корыстная цель деятельности секты Веснина В. В. также явствует из приговора⁵.

Цель получения выгоды тесно связана с целью лидера получения личной власти, что вообще характерно для феномена тоталитарной секты. По наблюдению А. Л. Дворкина, известного специалиста по проблемам новых религиозных движений, введшего в научный оборот термин «тоталитарная секта», цель лидера секты, в первую очередь – власть, и лишь во вторую – деньги⁶.

¹ Там же.

² Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-7/2013 от 07.02.2013 в отношении Руднева К. Д. С. 35. // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области.

³ Там же. С. 113.

⁴ Там же. С. 58–59.

⁵ Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 12.04.2012 в отношении А-й М. П. С. 1, 2, 3, 4 и т. д. // Архив Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области.

⁶ Дворкин А. Л. Большая часть сект ушла с улицы и работает через соцсети // Аргументы и факты. 2015. 14 сентября.

Действительно, почувствовав власть над адептами, лидер секты стремится получить из этого выгоду, поэтому начинает вводить обязательные взносы, ставить на поток продажу литературы, собственных изображений, якобы наделённых «энергией», создавать «фасадные» организации, приносящие доход и служащие для привлечения новых членов. Так что координация «финансовых потоков» – это всегда функция организатора секты.

Так, «<Веснин> как организатор в рамках созданной им организованной группы и “школы” осуществлял руководящую роль, занимал высшее положение Мастера школы, принимал и исключал членов фонда, переводил их на следующий уровень, вёл занятия, собрания, мероприятия и сессии. Он же ... определял размеры взносов, получал и распоряжался по своему усмотрению денежными средствами, полученными от участников»¹. Согласно показаниям потерпевших и свидетелей, все занятия в «школе» Веснина были платными, при этом необходимо было вносить ежемесячные взносы. С учётом того, что деятельность сообщества была зарегистрирована как благотворительный фонд, принятая система обязательных взносов, как отмечено в приговоре, вступает в противоречие с ФЗ «О некоммерческих организациях»: «в целях получения максимальной материальной выгоды от своей преступной деятельности вопреки ст. 26 Закона № 7-ФЗ от 08.12.1995 “О некоммерческих организациях” (принцип добровольности имущественных взносов и пожертвований) была разработана и введена в деятельность ОРФОСС система различных обязательных платежей,

вносимых участниками фонда. Так, основным условием вступления и участия в ОРФОСС являлось внесение вступительных, ежемесячных, а начиная со второго уровня посеместровых взносов, разовый размер которых доходил до 20–30 тыс. руб., что при посещении занятий не менее 100 участниками приносило ... ежегодно незаконный доход не менее 5 000 000 руб. ... Часть денежных средств, получаемых в результате преступной деятельности, использовались лицами, дело в отношении которых выделено в отдельное производство (речь идёт о Веснине В. В. и его сожительнице – Т. К.), по своему усмотрению, в т. ч. направлялись на приобретение земельного участка и строительство жилого дома <адрес>. Кроме того, при строительстве указанного дома в массовом порядке использовался труд участников “школы”, которые по причине отсутствия денежных средств, необходимых для внесения оплаты участия в фонде, выполняли различные строительные и отделочные работы, которые строго контролировались»².

Следует отметить, что эксплуатация безвозмездного труда последователей тоже представляет собой общий признак подобных организаций, что в силу сложности этой проблемы, требующей междисциплинарного подхода (психологического наряду с юридическим), должно стать предметом отдельного исследования.

Корыстная цель отмечается и в приговоре в отношении Куренкова А. П., в 2017 г. привлечённого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Деятельность организации была «сопряжена с насилием над гражданами в виде совершения

¹ Там же. С. 3.

² Там же. С. 14–15.

действий сексуального характера, с причинением вреда здоровью и психическим насилием»¹. О руководителе организации известно, что ещё с 90-х гг. он проводил оккультные обряды якобы с целью исцеления, за что получал денежные средства. В период между 2004 и 2006 г. (точное время не установлено) Куренков А. П. создал незарегистрированную организацию, которую он и его адепты называли «космической семьёй». Как следует из приговора, помимо удовлетворения своих извращённых половых (педофильских) потребностей, а также чувства власти над адептами, Куренков получал и материальные блага, будучи руководителем секты: «Все члены семьи работали, при этом деньги передавались Куренкову, ни у кого личных денежных средств не было»², также в показаниях потерпевших и свидетелей содержатся сведения о проводимых руководителем оккультных обрядах на платной основе, отчуждении недвижимости членами организации в пользу Куренкова А. П.³

На корыстную цель руководителей организаций, деятельность которых криминализована исследуемой уголовно-правовой нормой, уже указывали учёные. Так, Р. Р. Галиакбаров, исследуя особенности преступления, предусмотренного ст. 227 УК РСФСР, применительно к данной норме приводит широ-

ко известное высказывание основателя саентологии Р. Л. Хаббарда: «Если хочешь разбогатеть – надо создать свою религию» [3, с. 13]. В. В. Пилявец отмечает: «В деятельности религиозных сект имеют место случаи завладения имуществом членов объединения. <...> Такие действия могут образовывать мошенничество, а создание религиозного объединения будет выступать формой совершения корыстного преступления» [10, с. 147–148]. Действительно, лидеры сект неоднократно привлекались к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ, и при этом в их действиях содержались и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, однако судом не квалифицированные.

Здесь можно привести в пример громкие уголовные дела начала 2000-х в отношении лидеров сект Антоненко Н. Н. и Грабового Г. П., провозгласивших себя целителями и взимавших денежные средства за «чудесное исцеление» (а Грабовой ещё и за «воскрешение») – оба экстрасенса были привлечены к уголовной ответственности за мошенничество. В обоих этих преступлениях ярко выражена латентная составляющая: в действиях как Антоненко Н. Н., так и Грабового Г. П. были выявлены, но не квалифицированы судом посягательства не только на собственность граждан, но и на их жизнь и здоровье. Как показали потерпевшие, ввиду отказа от медицинской помощи, следовавшего из учения Антоненко Н. Н., умерли их родственники⁴. Между учением секты, запрещающим обращение за медицинской помощью, и смертью лиц, страдаю-

¹ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 12.05.2017 в отношении Куренкова А. П. С. 4 // Архив Красноармейского районного суда Краснодарского края. (Как мы видим, ст. 239 УК РФ часто образует совокупность с преступлениями, посягающими на половую свободу и половую неприкосновенность – это тема отдельного исследования).

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 19, 21, 22.

⁴ Приговор Балашихинского городского суда Московской области по уголовному делу № 22-8555/2011 от 19.09.2011 в отношении Антоненко Н. Н. // Архив Балашихинского городского суда Московской области.

щих тяжёлыми заболеваниями, очевидна причинно-следственная связь.

Грабовой Г. П., помимо циничной наживы на горе матерей, чьи дети погибли в ходе теракта 1 сентября 2004 г. в школе № 1 г. Беслана (он стал известен широкой общественности, когда пообещал оказать матерям платные услуги по воскрешению их детей), также взимал денежные средства за исцеление от тяжёлых заболеваний. Так, из показаний потерпевшей В. следует, что она обратилась к Грабовому Г. П. вследствие болезни своего мужа, и «Грабовой Г. П. заверил <её> о благоприятном исходе»¹, однако муж в скором времени скончался, а «полученные от В. денежные средства Грабовой Г. П. и соучастники присвоили»².

В обоих сектах был установлен культ лидера и своя вероучительная система, включавшая в себя ряд предписаний и запретов. Антоненко Н. Н. считалась адептами наделённой сверхъестественным даром, «избранной» Богом чудотворицей, а Грабовой провозгласил себя «вторым пришествием Христа». Обе организации носили ярко выраженный религиозный, или, точнее, псевдорелигиозный, характер. Грабовой Г. П., создатель партии ДРУГГ (Добровольные распространители учения Григория Грабового), как выявлено судом, действовал совместно с соучастниками в составе организованной группы.

По всей видимости, единственным уголовным делом в отношении лидера секты, где квалифицированы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, и одновременно

мошенничества, совершённого в рамках деятельности секты, является резонансное дело Попова А. Ю. («бога Кузи»), привлечённого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ. В деле Попова А. Ю. и соучастников наиболее полно отражена суть деятельности тоталитарной секты. Так, в приговоре указана корыстная цель, которой руководствовался Попов А. Ю. при создании своей незарегистрированной организации: «Создавая религиозное объединение, Попов А. Ю., действуя из корыстных побуждений, разработал преступный план по извлечению для себя материальной выгоды и созданию комфортных условий проживания. С этой целью он организовал проведение лекций и встреч с неустановленным кругом лиц на платной основе, а также производство и продажу неопределённому кругу лиц предметов религиозного культа...»³; «Попов А. Ю. ..., имея умысел на систематическое совершение тяжких преступлений корыстной направленности, создал на территории г. Москвы религиозную организацию с целью совершения мошеннических действий»⁴. Таким образом, дело «бога Кузи» играет важную роль в истории противодействия «сектантским» преступлениям.

Корыстная цель при создании лидером псевдорелигиозного объединения, деятельность которого охватывается диспозицией ст. 239 УК РФ, вроде бы очевидна, но ранее она не была квалифицирована. В тех же случаях, когда корыстная цель привела лидера секты к

¹ Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 07.07.2008 в отношении Грабового Г. П. С. 4 // Архив Таганского районного суда г. Москвы.

² Там же.

³ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы по уголовному делу от 16.07.2018 в отношении Попова А. Ю., Ф-й Ж. В., Р-й Н. А., М-ч Г. М. С. 5 // Архив Пресненского районного суда г. Москвы.

⁴ Там же. С. 20.

совершению мошенничества, установленного в судебном порядке, его деяния не были квалифицированы судом по ст. 239 УК РФ, хотя признаки соответствующего преступления в них были. Пожалуй, только в приговоре в отношении Попова А. Ю. и соучастников квалифицирована совокупность двух наиболее характерных для лидера секты преступных деяний, отражающих корыстную цель при создании псевдорелигиозного объединения.

Совершение преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, организованной группой

Ещё одним важным положением, характерным для организации, о которой идёт речь в диспозиции ст. 239 УК РФ, является признак организованной группы. Тем не менее этот признак довольно редко квалифицируется судом. Из известных нам судебных решений в отношении лидеров и участников организаций, привлечённых к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 УК РФ, признак организованной группы выявлен в сектах Веснина В. В. и Попова А. Ю., хотя присутствовал и во многих других: «...в период с 1998 по 2006 г. <Веснин В. В.> из числа наиболее активных участников “школы” создал организованную группу (ОГ), куда путём длительного отбора <...> вовлёк» ряд лиц, которые имели каждый свои функции в организации, для конспирации использовались псевдонимы¹. Эта организованная группа, как установлено судом, «характеризовалась высоким уровнем устойчивости, наличием тесных межличностных связей

между её членами, конспирацией, единой кассой, формирующейся за счёт взносов участников объединения (секты), чёткими внутренними правилами поведения, основанными на запретах и ограничениях, неисполнение которых влекло негативные последствия для членов организованной группы, их полным подчинением <Веснину В. В.>, строгой иерархией, применением специальных психологических методик воздействия на личность»².

В судебном решении по делу «бога Кузи» его объединение признано организованной преступной группой с обоснованием всех характерных для неё признаков: «Организованная преступная группа, созданная Поповым А. Ю., имела устойчивую, иерархическую структуру, с распределением ролей каждого соучастника. Организатор Попов А. Ю. устанавливал свои порядки, требовал соблюдения жёсткой дисциплины и наказывал за её нарушение, самостоятельно разрабатывал схемы совершения преступлений и распределял между участниками группы роли перед совершением каждого преступления, полностью формировал механизм финансового и материально-технического обеспечения, а также участвовал при совершении мошеннических действий»³. Неоднократно в приговоре указывается на организованность участников группы, наличие «единого руководства со сторон Попова А. Ю.»⁴, чёткое распределение ролей и функций каждого участника, устойчивость, сплю-

¹ Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 12.04.2012 в отношении А-й М. П. С. 2 // Архив Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области.

² Там же. С. 10.

³ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы по уголовному делу от 16.07.2018 в отношении Попова А. Ю., Ф-й Ж.В., Р-й Н.А., М-ч Г.М. С. 20 // Архив Пресненского районного суда г. Москвы.

⁴ Там же. С. 6.

чённость её членов, внутреннюю иерархию, наличие механизма «поддержания внутренней дисциплины»¹, устойчивость, стабильность состава, «наличие элементов конспирации и вуалирования преступной деятельности»².

На наш взгляд, этот признак, так же как и корыстная цель, является общим, или, по крайней мере, весьма распространённым для организаций, чья деятельность охватывается диспозицией ст. 239 УК РФ. Однако, несмотря на то, что лидеры сект неоднократно привлекались к уголовной ответственности по ст. 239 УК РФ вместе с соучастниками (например, Чарушников А. Л. «Преображение России»; Казаков А. Б. «Благородный орден дьявола»), признак организованной группы в ряде случаев судом не квалифицирован. В приговоре в отношении Чарушникова А. Л., как уже отмечалось выше, указано, что у организации были «региональные подразделения», руководители которых отчитывались перед Чарушниковым А. Л. У Казакова А. Б., лидера секты мордовских сатанистов «Благородный орден дьявола», суд выявил одного соучастника, и групповой характер преступления не указан, хотя в приговоре зафиксировано достаточно большое количество лиц, разделявших идеологию и антиценности группы.

16 июля 2010 г. Казаков А. Б. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 УК РФ и ст. 135 УК РФ (в ред. ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 21.07.2004 № 73-ФЗ, поскольку действовавшая на тот момент редакция ст. 135 УК РФ в ред. ФЗ от 27.07.2009 № 215-ФЗ ухудшала положение подсудимого). Деятельность объединения

была «связана с посягательствами на личность, совершением ... преступных и противоправных действий, насилием над гражданами»³. Впоследствии религиозная группа «Благородный орден дьявола» Верховным Судом Республики Мордовия была признана экстремистской организацией и её деятельность запрещена⁴, что также иллюстрирует групповой характер преступления.

Что касается организации Руднева К. Д. «Ашрам Шамбалы», то его функции как руководителя по смыслу осуществляемых действий совпадают с функциями Попова А. Ю., отражёнными в приговоре.

Сравним:

Руднев К. Д.: «определение стратегии и направления развития и расширения территориальных и людских ресурсов организации. Например, на “кострах” Руднев К. Д. говорил о том, что нужно “осваивать” Украину ...; создание и распространение идеологии общины внутри неё. Рудневым К. Д. создавались книги “Путь дурака”, ... организовывалось обучение наставников новым практикам и направлениям религиозного учения общины ...; указание конкретных целей и задач подчинённым наставникам. Руднев К. Д. всегда сам назначал даты проведения крупных семинаров, и только в г. Сочи на крупных семинарах собиралось до 100 человек ...; определение финансовой и хозяйственной деятельности секты. Это заключалось в том, что Руднев К. Д. посредством Д.

¹ Там же. С. 7.

² Там же. С. 21.

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовии по уголовному делу № 1-45/2010 от 16.07.2010 в отношении Казакова А.Б. и Д-а Д.Г. С. 2. // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовии.

⁴ Решение ВС Республики Мордовия по делу № 3-11/2010 от 27.12.2010 // Архив ВС Республики Мордовия.

получал всю прибыль с проводимых семинаров, продажи книг и прочего. После этого Руднев К. Д. определял направления и цели использования этих денежных средств ...; проведение религиозных обрядов (посвящение, явление учителя) и назначение людей для проведения обрядов от его имени. Кроме того, Руднев К. Д. придумал название и направление религиозного учения под названием «Школа богинь»¹ для набора молодых девушек для вербовки в общину и для последующего доставления в Центр понравившихся девушек с целью вступления их с Рудневым К. Д. в половую связь»².

Попов А. Ю.: «осуществлял общее руководство участниками организованной преступной группы; разрабатывал и совершенствовал преступный план, в соответствии с которым осуществлял обман и хищение денежных средств граждан; планировал деятельность организованной преступной группы в целом и определял её направления, а также роли участников организованной преступной группы; контролировал соучастников при совершении преступных действий; единолично назначал на должности адептов разной к нему приближённости и доверия; давал распоряжения на изготовление печатной и аудио продукции, используемой в пропагандистской деятельности; внедрял обязательные к исполнению инструкции, которыми руководствовались все

участники организованной преступной группы...»³ и т. д.

Как видим, деяния руководителя такого сообщества весьма сходны, однако, например, организация Попова А. Ю. (секта бога Кузи) была рассмотрена судом как организованная преступная группа, а «Ашрам Шамбалы» Руднева К. Д. – нет, и деяния соучастников Руднева К. Д. судом не квалифицированы.

Когда лидер организации, посягающей на личность и права граждан, ставит своей целью вовлечь как можно большее количество участников для удовлетворения своих властных амбиций, корыстных целей или ещё каких-то низменных интересов, то он понимает, что в одиночку управлять сообществом затруднительно, и ищет себе помощников среди наиболее увлечённых его идеей последователей. Как отмечает А. Л. Дворкин, «с ростом организации у гуру появляется множество помощников, “приближённых лиц”, которые играют роль “маленьких гуру” для рядовых сектантов. <...> Такая пирамидальная структура обеспечивает жёсткость контроля и единообразие в организации» [4, с. 66].

Изучая групповые преступления, Р. Р. Галиакбаров [2] выделяет следующие признаки:

- а. множественность (два или более) исполнителей;
- б. непосредственное участие каждого из них в выполнении (исполнении) преступления;
- с. осуществление посягательства совместными усилиями – групповым способом;

¹ Помимо «Школы богинь», через которую вёлся набор в секту, известны и другие «фасадные организации», действовавшие в разных городах России для набора новых членов [1].

² Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-7/2013 от 07.02.2013 в отношении Руднева К. Д. С. 35 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области.

³ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы по уголовному делу от 16.07.2018 в отношении Попова А.Ю., Ф-й Ж.В., Р-й Н.А., М-ч Г.М. С. 23 // Архив Пресненского районного суда г. Москвы.

d. совершение умышленного посягательства;

e. внутренняя согласованность действий участников двусторонней психической связью.

Все эти признаки присутствовали, судя по описанным в судебных решениях обстоятельствам, в сектах и «Ашрам Шамбалы», и «Благородный орден дьявола», и «Преображение России». Если секта небольшая, то лидер, конечно, может действовать в одиночку, но развиваясь, группа неизбежно выстраивается в «пирамидальную» структуру. Показательно, что классифицируя виды и типы организованных преступных формирований, ведущий российский криминолог А. И. Долгова наряду с бандой, незаконным вооружённым формированием, экстремистским сообществом и т. д. называет и объединение, деятельность которого криминализована ст. 239 УК РФ [5, с. 302].

Очевидно, что групповой характер преступления, предусмотренный ст. 239 УК РФ, несёт большую общественную опасность, потому что деятельность такого объединения посягает на значительно более широкий круг граждан, нежели секта, руководимая и координируемая лидером единолично. В этой связи групповой характер преступления необходимо отразить как квалифицирующий признак исследуемой уголовно-правовой нормы.

На основе анализа судебной практики мы убедились в том, что в исследуемые организации руководители зачастую вовлекают несовершеннолетних: чаще всего это дети адептов секты, ставшие «заложниками» «духовного совершенствования» их родителей (например, секты Веснина и Куренкова), но могут быть и иные случаи, когда лидер секты свою вербовочную деятельность

направляет адресно на несовершеннолетних (секта «Благородный орден дьявола»). Ввиду повышенной общественной опасности этого деяния вовлечение несовершеннолетних в такие организации тоже должно стать квалифицирующим признаком.

Заключение

Итак, в ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

- преступление, предусмотренное ст. 239 УК РФ, не является религиозным, т. к. организации, деятельность которых криминализована этой статьёй, используют религиозную составляющую как «прикрытие» для осуществления посягательств против личности, прав граждан и (или) их собственности;
- руководители и создатели организаций, посягающих на личность и права граждан, в подавляющем большинстве случаев преследуют корыстные цели;
- чаще всего преступления, предусмотренные ст. 239 УК РФ, совершаются в соучастии (организованной группой), однако этот признак редко квалифицируется судом.

Ввиду вышесказанного целесообразно изложить содержание ст. 239 УК РФ в следующей редакции:

Статья 239. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан

1. Создание религиозного, общественного или иного объединения, деятельность которого сопряжена с посягательством на личность и права граждан в одной из следующих форм либо в их сочетании: насилие над гражданами или иное причинение вреда их здоровью, пропаганда суицида, побуждение к отказу от исполнения гражданских обязанностей, к отказу от оказания или по-

лучения медицинской помощи, вовлечение в попрошайничество или иную антиобщественную деятельность, побуждение к совершению противоправных деяний, а равно руководство таким объединением либо структурным подразделением такого объединения – наказывается...

2. Активное участие в деятельности объединения, указанного в первой части настоящей статьи, а равно пропаганда деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные первой частью настоящей статьи:

а) совершённые из корыстных побуждений;

б) совершённые группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) сопряжённые с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет);

г) сопряжённые с вовлечением несовершеннолетнего в такое объединение – наказываются...

Статья поступила в редакцию 27.08.2020 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воат А. А. Деструктивные тоталитарные культы (на примере «Ашрама Шамбалы») // Научный альманах. 2018. № 4-2 (42). С. 240–242.
2. Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки: учеб. пос. Свердловск, 1973. 140 с.
3. Галиакбаров Р. Р. Ответственность за религиозное изуверство по уголовному праву РСФСР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. 18 с.
4. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006. 813 с.
5. Долгова А. И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
6. Иванишко И. В. Актуальные проблемы законодательной формулировки диспозиции нормы, предусмотренной ст. 239 УК РФ // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. 2017. Вып. 6. С. 61–68.
7. Иванишко И. В. Церковно-христианское понимание причин и условий религиозной преступности // Социум и христианство: материалы конференции. Минск, 2018. С. 61–63.
8. Карпачева Т. С. Преступления руководителей и участников тоталитарных сект против общественной безопасности и общественного порядка (на примере ст. 239 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 123–136.
9. Пилявец В. В. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан: некоторые вопросы объективных признаков состава преступления // Следователь. 1998. № 6. С. 25–31.
10. Пилявец В. В. Уголовная ответственность за организацию и участие в объединениях, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 190 с.
11. Старков О. В., Башкатов Л. Д. Проблема понятия, классификации и показателей религиозных преступлений // Российский следователь. 2001. № 1. С. 28–33.
12. Уголовный кодекс РСФСР. Научный комментарий: учеб. пос. / под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова, М. А. Ефимова. Т. 2. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1962. 569 с.

13. Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. 183 с.
14. Шарапов Р. Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Тюмень, Тюменский юридический институт МВД России, 2002. 87 с.

REFERENCES

1. Voat A. A. [Destructive totalitarian cults (on the example of «Ashram Shambala»)]. In: *Nauchnyi almanakh* [Scientific Almanac], 2018, no. 4-2 (42), pp. 240–242.
2. Galiakbarov R. R. *Grupповое prestuplenie. Postoyannye i peremennye priznaki* [Group crime. Constant and variable signs]. Sverdlovsk, 1973. 140 p.
3. Galiakbarov R. R. *Otvetstvennost' za religioznoe izuverstvo po ugovnomu pravu RSFSR: avto-ref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Responsibility for religious fanaticism in the criminal law of the RSFSR: abstract of PhD thesis in Juridical sciences]. Saratov, 1964. 18 p.
4. Dvorkin A. L. *Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya* [The sect studies. Totalitarian sects. The experience of systematic research]. Nizhny Novgorod, Christian Library Publ., 2006. 813 p.
5. Dolgova A. I. *Prestupnost, ee organizovannost' i kriminalnoe obshchestvo* [Crime, its organization and criminal society]. Moscow, Russian Criminological Association, 2003. 572 p.
6. Ivanishko I. V. [Actual problems of the legislative wording of the disposition rules provided for in article 239 of the criminal code]. In: *Aktualnye problemy ugovnogo prava, kriminologii i ugovno-ispolnitelnogo prava* [Current problems of criminal law, criminology and penal enforcement law], 2017, no. 6, pp. 61–68.
7. Ivanishko I. V. [The Church and the Christian understanding of the causes and conditions of religious crime]. In: *Sotsium i khristianstvo* [Society and Christianity]. Minsk, 2018, pp. 61–63.
8. Karpacheva T. S. [Crimes of leaders and participants of totalitarian sects against public safety and public order (on the example of Art.239 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2019, no. 4, pp. 123–136.
9. Pilyavets V. V. [Organization of an association that infringes upon the personality and rights of citizens: some issues of objective signs of corpus delicti]. In: *Sledovatel* [Investigator], 1998, no. 6, pp. 25–31.
10. Pilyavets V. V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu i uchastie v ob'edineniyakh, posyagayushchikh na lichnost' i prava grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for organizing and participating in the associations encroaching on the person and rights of citizens: PhD thesis in Juridical Sciences]. Moscow, 1998. 190 p.
11. Starkov O. V., Bashkatov L. D. [The problem of the concept, classification and indicators of religious crimes]. In: *Rossiiskii sledovatel* [Russian investigator], 2001, no. 1, pp. 28–33.
12. Kovaleva M. I., Frolova E. A., Efimova M. A., ed. *Ugolovnyi kodeks RSFSR. Nauchnyi kommentarii. T. 2* [Criminal Code of the RSFSR. Scientific commentary. Vol. 2]. Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute Publ., 1962. 569 p.
13. Fokin M. S. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika organizatsii religioznykh obedinenii, posyagayushchikh na lichnost' i prava grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal-legal characteristic of the organization of religious associations encroaching the person and rights of citizens: PhD thesis in Juridical Sciences]. Omsk, 2000. 183 p.
14. Sharapov R. D. *Prestupleniya protiv zdorovya naseleniya i obshchestvennoi nrvstvennosti* [Crimes against public health and public morals]. Tyumen, Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2002. 87 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпачева Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета; аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;
e-mail: filology888@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Karpacheva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Literature, Moscow City University; Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Russian State University of Justice;
e-mail: filology888@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карпачева Т. С. Феномен организации, посягающей на личность и права граждан: общие признаки (по материалам судебной практики) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 4. С. 79–94.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-79-94

FOR CITATION

Karpacheva T. E. The phenomenon of organizations encroaching the person and rights of citizens: general features (based on the materials of judicial practice). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 4, pp. 79–94.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-79-94